

"Когда легковерен и молод я был..."

Когда легковерен и молод я был,
младую девчонку безумно любил.
Но с ней распротился, поехал в Одес
свои пустые карманы набить поплней.

Иду я рас па парку,
где был намечен скок.
А дай рыскну для фарту,
найду ли в нем толк.
Нагнулся, я нагнулся,
смотрю замочка щель
и лишь одна минута, —
была открыта дверь.
Вашёл в адну я спальну,
где мог всего найти
и слышу чей-то голос,
как мог сюда зайти.
Рванулся, я рванулся,
хател я плетовать,
два мента балтуха,
давай меня вязать.
Не удалось мальчишка,
не удалось тебе
за это приступление
ты должен быть в тюрьме.
Видут меня на кичу,
а кича висока,
гляжу я на свободу, —
свобода долека.
Пропала вся надежда,
пропала вся любовь,
весения ночка, осений скачок.

(Р-ов И. И., лето 1925 г.)

Другой вариант:

Турчанка

Кагда ликаверин и молод я был,
молодинку турчанку я страшна любил,
я с нею распрастился, уехал я от ней
пустые карманы набить попалней.
Приехал я в Одесу, инструминт мой сабой,
две шпайки, атмычки и фомочка стальной.
Иду я рас по главной и вижу стоит скок,
эй дай рыскну для фарту, не будет ли в нем толк.
Фомку я заложил в туё отмычну щель
и через минуту была открыта дверь.
Чиво там мне нужна всиво там я нашёл,
ударил я па сидару, сам к выходу пашёл,
я слышу чей-то голас, так громка пракричал,
ты мальчишка скокар, зачем сюда попал.
Я мигам обирнулся и вижу как во сне,
за ета приступление сидет буду в тюрьме.
Видут миня на кичу, а кича висока,
спомню я про турчанку — турчанка не моя.
Реште мое сердце и пейте мою кров,
пропала турчанка и с ней моя любов.

(Записал заключенный И. Иргубизолятор. Март 1926 г.)

Сибирская живая старина. Вып. I (V). Иркутск, 1926.